

В. В. Афанасьев

...С таинственных вершин...

(Николай Иванович Гнедич. 1784-1833)

Гнедич Н. И. Стихотворения. Поэмы / Сост., вступ. ст. и примеч. В. В. Афанасьева. - М.: Сов. Россия, 1984. (Поэтическая Россия).

Составление, вступительная статья и примечания В. В. Афанасьева
OCR Бычков М.Н. <mailto:bm@lib.ru>

{В статье использованы материалы рукописных отделов ИРЛИ (Пушкинского Дома) и Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).}

Главное событие в поэтической судьбе Гнедича - перевод "Илиады" Гомера; русский поэт Гнедич исполнил огромную задачу, которую поставил перед собой сам; он сумел сделать свой перевод достоянием всемирным, но в первую очередь - русской литературы. Гнедич внес в русскую литературу огромный мир эллинского эпоса, и внес не в маскарадном наряде чуждых этому эпосу ритмов прозы или стиха, а чуть ли не в его оригинальном виде: *впервые в мире* на ином языке был наиболее точно воссоздан подлинный стих Гомера и его эпохи - *гекзаметр*, душа греческого эпоса. Для исполнения этого грандиозного труда нужны были не только высокие версификационные способности *переводчика* и историко-филологические знания самого высшего уровня, - необходим был стихотворный гений. Им-то и обладал Гнедич, один из крупнейших постов первой трети девятнадцатого века.

Силы его гения в основном ушли в "Илиаду", но этим не исчерпывается поэтическая деятельность Гнедича. До "Илиады" и рядом с ней возникали под его пером произведения разных жанров; многие из них имели заслуженный, иногда огромный успех. Так, стихотворный перевод трагедии Вольтера "Танкред" - первая русская романтическая трагедия - многие годы не сходил с подмостков, а "Рождение Гомера" - первая русская романтическая поэма - и гражданские стихи Гнедича ("Общежитие", "Перуанец к испанцу" и др.) явились школой для поэтов-декабристов. Событием в русской поэзии были "Простонародные песни нынешних греков", переведенные Гнедичем, а также его идиллия "Рыбаки". У него есть элегии, дружеские послания, которые также входят в золотой фонд русской поэзии. Писал он и "мелочи" (как и любой поэт) - мадригалы, надписи, эпиграммы и пародии... И весь этот поэтический мир - драма, поэма, стихи, "Илиада" - заявлен в русской литературе как оригинальное целое под именем Гнедича.

Для той поры Гнедич - имя не только стихотворца, но и доброго *ревнителя* поэзии, который опекал молодые таланты. Он "друг поэтов молодых", как сказано в послании к нему Плетнева. Он всячески ободрял молодого Пушкина, был авторитетным советчиком для Рылеева, Кюхельбекера, Баратынского, Дельвига. И еще это было имя страстного патриота. Гнедич умел зажигать своим патриотизмом,- яркий пример тому вдохновленные им "Думы" Рылеева. Он призывал писателей работать над биографиями русских героев, брать отечественные героические темы, обращаться к сокровищам старого русского языка. На этой почве отчасти возник и перевод "Илиады": античную древность Гнедич воспринимал как явление родственное славяно-русской стихии, особенно в языке, - он отмечал "чудное средство" двух языков.

Все созданное Гнедичем - единый поэтический мир, где и переводы в значительной степени оригинальные произведения. И Гомер, и Вольтер, и Оссиан переведены в собственный героико-эпический стиль Гнедича. Нельзя сказать чтобы совсем осознанно, но Гнедич ставил себе при переводе сверхзадачу - возродить утраченный язык русского эпоса. Именно язык, так как "сконструировать" сам эпос невозможно. Без этой сверхзадачи Гнедич не смог бы дать нам Гомера почти таким, каков он на своем языке. С громадным напряжением сил и изобретательностью он выработал эквивалент гомеровского гекзаметра - размера, не передаваемого ни на какой язык в точности. Этого необходимо